

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора филологических наук Максименко Ольги Ивановны, о диссертации Тан Юе на тему «Тропы в речи современной русской и китайской молодёжи», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8 – теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика, М., 2024

Проблема понимания внутри языкового сообщества, будь это студенческая молодёжь или люди старшего возраста, принципиально важна. Умение ясно излагать свои мысли, стремиться быть понятым входит в круг интересов многих филологических дисциплин, включая риторику. Ю.В. Рождественский в свое время писал: «Первая задача риторики состоит в умении быстро воспринимать речь во всех видах слова и извлекать нужные смыслы для принятия оперативных решений, не давать себя увлечь, сбить на деятельность, невыгодную себе и обществу. Вторая задача риторики есть умение изобретать мысли и действия и облекать их в такую речевую форму, которая отвечает обстоятельствам. Это значит уметь создавать монолог, вести диалог и управлять им, управлять системой речевых коммуникаций в пределах своей компетенции. Обе задачи должны опираться на культуру речи данного общества. Под культурой речи общества понимаем знание видов слова, их смысловых возможностей, их отношение к другим видам семиозиса и систематизацию через речь культуры как целого. В этом состоит риторическая грамотность» [Рождественский, 1997].

Автор рецензируемой диссертации, Тан Юе, представила исследование на **актуальную** тему, посвященное системному рассмотрению важной категории риторики, тропов, с позиций морфологии, семантики, коммуникативистики, в двух типологически разных и семантически неоднородных языках – русском и китайском.

Диссертационное исследование Тан Юе относится к серии научных работ, выполненных, с одной стороны, с позиций когнитивистики, а с другой – с позиций семантической и морфологической деривации на гибком и

подвижном языковом материале – молодёжной речи русскоговорящих и китайских студентов.

В работе мотивированно используются методы Московской Лексико-типологической группы (MLexT), придерживающейся концепции Московской семантической школы, что позволило описать процесс семантической деривации слова, сопоставить его производные значения в речи и языке молодёжи России и Китая.

Опираясь на фундаментальные работы отечественных, зарубежных, в основном, китайских учёных, занимающихся данной проблематикой, автор подробно описывает историю становления и развития изучения тропов в разноструктурных языках. В качестве **гипотезы** автор выдвигает идею о том, что типологическая разница русского и китайского языков является причиной отсутствия полного совпадения в молодёжной речи мотивирующих и мотивированных значений слов, образованных в результате семантической деривации, но зафиксированные структурные сходства позволяют провести сравнительно-сопоставительный анализ этих лексических единиц, что, в свою очередь, позволяет выделить основные типы семантической деривации, присутствующие в русской и китайской молодёжной речи. **Цель** исследования, по факту, повторяет то, что заявлено в гипотезе.

Теоретическую значимость определяет расширение собственно лингвистических знаний в области риторики и её составляющей – тропов, реализуемых в молодёжной речи на двух языках, кроме того, в работе систематизированы основные типы семантической деривации в конструкциях с существительными, глаголами и прилагательными в речи русской и китайской молодёжи.

Использованные автором **методы** адекватны поставленным целям и задачам диссертационного исследования.

Материал исследования репрезентативен и представляет собой авторский корпус из 1002 лексических единиц из речи русской молодёжи и 648 лексических единиц из речи китайской молодёжи, из которых общий

объём лексических единиц, образованных тропеическими средствами в русском языке составляет 707, в китайском языке – 477 лексических единиц. Корпус получен в результате достаточного числа анкетирования русскоговорящих и китайскоговорящих студентов РУДН, кроме того, были использованы лексикографические ресурсы, интернет-ресурсы и др.

Диссертация выстроена логично, соразмерно заявленным задачам и состоит из введения, трех глав с выводами по главам, заключения, списка литературы объемом 219 источников и четырех информативных приложений.

Первая глава исследования представляет собой обширный аналитический обзор как собственно термина *троп* в русской и китайской лингвистических традициях, так и семантико-когнитивного подхода к изучению тропов. Излагая теоретическую базу исследования, Тан Юе серьезное внимание уделяет истории вопроса, начиная с античной риторики для европейской традиции и доциньской эпохи для китайской риторики вплоть до наших дней. В дальнейшем автор подробно анализирует точки зрения многих российских исследователей, в частности, Ю.Д. Апресяна, Е.В. Рахилиной, Е.В. Падучевой, считающих, что тропы, а именно метафора и метонимия, являются основным источником семантической многозначности и играют важную роль в семантической деривации.

Во второй главе также подробно и последовательно рассматриваются точки зрения российских исследователей сначала на понятие литературный язык, затем стили литературного языка, разговорный язык, просторечие, социолект, арго, жаргон и сленг. Интересны наблюдения автора над понятием «молодёжь» как понятием, не имеющем чётких временных границ. По результатам анализа разных точек зрения, автор приходит к решению определить понятие «молодёжь» как социальную группу людей от позднего подросткового возраста до 33–35 лет, непрерывно развивающихся физиологически и психологически, с неустановившимся социальным статусом, переходящим к роли субъекта деятельности в обществе (стр. 78). Определившись с понятием молодёжь, автор остановилась на следующей

дефиниции «молодёжный язык/ молодёжная речь»: важный инструмент общения молодого поколения, обладающий единством целей коммуникации, типа мышления и содержания, составляющий просторечие, систему лексических средств с определенной функционально-стилистической окраской». Опираясь на мнение российских и китайских исследователей, автор выделяет способы пополнения словарного запаса в русском языке: морфолого-словообразовательные и лексико-семантические (за счёт семантических сдвигов) и способы словопроизводства в китайском языке: словообразование на основе созвучия слов, комбинаторики морфем, по аналогии грамматических структур и с помощью тропов, причем, как и в русском языке, основным способом, по мнению автора, за небольшим исключением словопроизводство китайского языка реализуется в основном на морфолого-словообразовательном и лексико-семантическом уровнях. По наблюдениям автора, благодаря удобству и простоте использования исходной графики другого языка, китайская молодёжь отдаёт предпочтение варваризмам. Автор на основе анализа собранного корпуса приходит к ожидаемому результату, что богатая морфология русского языка позволяет получать безграничное число дериватов, кроме того, автор справедливо отмечает, что слова, образованные с помощью переосмысления коренной морфемы и путём семантической деривации, составляют основную часть лексикона как в русской, так и в китайской молодёжной речи, что свидетельствует о важной роли тропа в процессе пополнения её лексического состава.

В главе 3 рассматривается процесс семантической деривации в речи молодёжи двух стран, а также проводится сопоставительный анализ их сходств и различий.

Таким образом, диссертационная работа Тан Юе является целостным научным исследованием, отличающимся **новизной**, т.к. в новом сопоставительном ракурсе рассмотрен процесс семантической деривации в

речи русской и китайской молодёжи. Автору удалось показать основные направления переноса значений и типы вторичных значений слова.

Достоверность результатов базируется на глубоком анализе научных работ и детальной обработке языкового материала. **Апробация работы** подтверждает теоретическую значимость и новизну проведенного Тан Юе научного исследования. Полученные результаты представлены в 9 публикациях автора (2 из которых – в журналах, рекомендованных Перечнем РУДН, 1 статья – в издании, индексируемом в международной базе данных Web of Science, 6 статей в других сборниках научных трудов и материалов конференций). Автореферат и публикации соответствуют содержанию диссертации. Диссертация написана в рамках паспорта специальности 5.9.8. – теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Практическая ценность и применимость результатов работы очевидна. Полученные результаты критического анализа научной литературы по исследуемому вопросу могут быть использованы в процессе преподавания вузовских курсов по общей и частной типологии, лингвистической семантике, стилистике. Возможно использование данных собранного корпуса на занятиях по русскому и китайскому языку как иностранным, что позволит актуализировать речевую практику студентов.

По результатам анализа работы можно сделать вывод, что представленное к защите диссертационное исследование Тан Юе на тему «Тропы в речи современной русской и китайской молодёжи» обладает новизной, теоретической и практической значимостью, а автор показал себя способным и профессионально состоявшимся исследователем. Диссертационная работа является оригинальным, самостоятельным исследованием, заявленная проблематика и способы решения задач отвечают современным научным взглядам на актуальные проблемы теории языка и сравнительно-сопоставительного языкознания. Все конечные выводы подтверждены данными проведенного исследования.

Структура и логика изложения материала в диссертационном исследовании выглядят обоснованными для раскрытия поставленной цели и задач исследования, которые были решены в процессе работы. Текст диссертации написан логично, доказательно, научным языком, языковой материал релевантен исследованию.

В процессе прочтения диссертации возникли некоторые вопросы и замечания, требующие обсуждения:

1. Соглашаясь в целом с предложенной автором схемой метафорических и метонимических переносов при семантической деривации в номинативных, глагольных, адъективных конструкциях в изучаемых языках, хотелось бы уточнить, почему без внимания остались наречия, которые, по крайней мере, в русском языке являются высоко употребительными в разговорной речи молодёжи?

2. Автор пишет (с. 85), что к одной из продуктивных моделей пополнения современной молодёжной речи относятся заимствования, приводя такие примеры как lol – ‘громко смеяться’, ROFL – ‘сильно смеяться’, OMG – ‘боже мой’, cranky / cranky – ‘раздражительный, капризный’, geek – ‘человек, чрезмерно увлеченный чем-л.’, частотные как для русского, так и китайского языка. Стоит отметить, что, в частности, слово lol появилось в русскоязычном интернет-сленге в конце 1990-х – начале 2000-х гг., OMG было впервые употреблено в 1917 г., geek уходит корнями в 18 в. Эти слова вошли в узус многих языков и давно используются разновозрастной аудиторией. В какой мере можно считать такую лексику лексикой современной молодёжи?

3. Не совсем ясно, различает ли автор молодёжную устную речь и устно-письменную речь интернета. На стр. 88-89 приводятся примеры аббревиатур на русском языке, записанные заглавными буквами (что сейчас бывает крайне редко и, если заглавные буквы используются, то только для выражения эмотивности), представляющие собой множество, состоящее из набора сугубо геймерских терминов (АДК, ДПМ и пр.), общих выражений (РОФЛ, ДММ и пр.), слов, перешедших в зону ядерной лексики (спам), частотных (ЛП) и уже

вышедших из употребления (ЛОЛ) аббревиатур без какой-бы то ни было классификации. Вызывает сомнение, что такие аббревиатуры как СЛПВМ (самая лучшая подруга в мире), ЧЯДНТ (что я делаю не так) могут использоваться в устной молодёжной речи. То же можно сказать и о других вариантах аббревиации (усечение русских и заимствованных слов, усечение с аббревиацией и пр.) (с. 89 и далее). Относить их к сугубо молодёжной речи странно, скорее, они принадлежат пласту разговорной или сниженной лексики, причем, просматриваются чёткие различия в узусе устной и устно-письменной речи, о чём в работе не говорится.

4. Значительная часть языковых примеров, приведенных в Приложениях, относится не столько к молодёжной речи, а, скорее, к разговорному стилю речи, просторечию и даже сленгу (компьютерному, сленгу геймеров, наркоманов, криминальному и пр.), хорошо известному и людям старшего поколения. В целом, в Приложениях приводится достаточно большое число явно устаревших, вышедших из узуса слов, например, 'лицо' – виза, вывеска, фотка, портрет, табло, битка, витрина' [Грачёв, 2006]. Можно ли провести дифференциацию собранного языкового материала, выделить из него собственно язык современной молодёжи, который вряд ли будет известен/понятен людям среднего и старшего возраста?

5. На стр. 117 представлены примеры по типу переноса «учебное содержание – человек» (с. 117): овца – 'студентка сельхозтехникума', бабочка, амёба, зверь, самец – 'учитель биологии'. Не является ли подобный перенос квазиокказиональным?

6. К сожалению, полученные результаты, например, по типам семантического переноса, не представлены в виде таблиц или обобщающих диаграмм, что существенно упростило бы восприятие текста и продемонстрировало умение автора суммировать и систематизировать результаты исследования.

Указанные замечания не снижают общей положительной оценки диссертационной работы.

Диссертационное исследование Тан Юе «Тропы в речи современной русской и китайской молодёжи» является законченной научно-квалификационной работой, выполнено на хорошем научно-теоретическом и методологическом уровне и соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям, представленным на соискание ученой степени кандидата наук, согласно п.2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного Ученым советом РУДН протокол № 1 от 22.01.2024 г., а её автор, Тан Юе, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. – теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Официальный оппонент:

Максименко Ольга Ивановна
доктор филологических наук
(10.02.21 – прикладная и математическая лингвистика),
профессор, профессор кафедры
теории языка, англистики
и прикладной лингвистики
лингвистического факультета
ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения»

08 октября 2024 г.

Адрес: 105005, Москва, ул. Радио, 10
Тел: + 7 (495) 780-09-40 доб. 4018
E-mail: oi.maksimenko@guppros.ru

Подпись доктора филологических наук, профессора, профессора кафедры теории языка, англистики и прикладной лингвистики лингвистического факультета ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения» Максименко Ольги Ивановны заверяю

